

Новости о том, что Линь Мин обзавелся своей собственной комнатой для занятий искусствами божественной руны и комнатой для занятий алхимией, вскоре распространились по всей Секте Синей Луны.

Это были чрезвычайно свежие и будоражающие новости. На Дороге Асуры алхимики были не редкостью, но занятие искусствами божественной руны считалось благородной карьерой на всей Дороге Асуры. Мастера божественной руны собирались только в сильнейших сектах, а также в крупных городах, посвященных искусствам божественной руны, таким как Город Божественной Руны.

Но для Секты Синей Луны эти сильнейшие секты были просто легендами среди легенд; им было невозможно связаться с ними. Что касается Города Божественной Руны, то туда смогли бы войти только самые удивительные элиты Секты Синей Луны; обычные ученики даже не смогли бы пройти мимо городских ворот.

Таким образом, ученики Секты Синей Луны лишь слышали о мастерах божественной руны, но никогда не видели их. Когда они внезапно слышали, что в их секте появился мастер божественной руны, все они бросились в резиденцию Линь Мина, чтобы увидеть, как же выглядел мастер божественной руны и какой работой он был занят.

Однако этот ученик по имени Линь Мин не хотел общаться с другими. Когда простой человек приходил в его резиденцию, он просто оставался в своей комнате, занимаясь алхимией или искусствами божественной руны, возился с чем-то, не желая встречаться с гостями.

Даже если он не готовил таблетки или не практиковал искусства божественной руны, он часто спокойно медитировал в своей комнате. Или он иногда брал в руки кроваво-красный нефритовый свиток. Это нефритовый свиток было чрезвычайно странным. Он был намного больше, чем обычный нефритовый свиток и был очень внушительным и торжественным. Неизвестно, что было записано в нем.

Этот молодой человек, которого звали Линь Мин, каждый день смотрел на этот нефритовый свиток. Его прямые брови часто поднимались и морщились, как будто он был озадачен. Но иногда у него был бы очень счастливый вид, как будто он внезапно что-то понимал.

Эти действия оставляли его гостей смущенными. Кто-то мог спросить Линь Мина, как он вступил в контакт с искусствами божественной руны, каков был его класс, или был ли у него настоящий учитель искусств божественной руны. Но Линь Мин либо молчал, либо погружался в свой кроваво-красный нефритовый свиток, и делал вид, что ничего не слышал. От этого ученики, что были чрезвычайно заинтересованы искусством божественной руны, чувствовали себя оскорбленным, как будто им тут были не рады.

В Секте Синей Луны было много учеников. Многие из этих молодых девушек были хорошо славилась своей красотой на нескольких сотен тысяч или даже миллионов миль вокруг.

Однако, насколько бы выдающимся не был их внешний вид или насколько бы удивительным не был их талант, все они были лишены внимания Линь Мина.

Шло время, и никто больше не заходил к Линь Мину.

И Линь Мин начал свои спокойные дни обучения.

За время многолетней практики боевых искусств Линь Мин никогда не был таким, каким он был сейчас, когда он по-настоящему успокоил свой разум и сердце, не думал о делах или не беспокоился каждый день. Вместо этого он спокойно и тихо тренировался.

С Сяо Мосянь они были похожи на обычную смертную пару. Каждый день был наполнен легкостью и удовольствием.

Здесь не было никаких битв, никаких опасностей, никаких мистических областей, в которых он должен был рисковать своей жизнью, и никого с темными намерениями, кто жаждал его сокровищ.

Опасности и боины были, несомненно, полезными для совершения прорывов в культивирования.

Но чтобы практиковать искусства божественной руны и накапливать культивирование, мирная обстановка была гораздо более подходящей. Многие молодые герои часто тратили несколько тысяч лет или даже более 10 000 лет, чтобы проникнуть в область Божественного Владыки.

Из этих тысяч и тысяч лет только незначительный период времени будет потрачен на поиски счастливых шансов и приключений. Большую часть времени можно было бы потратить на то, чтобы успокоиться и накопить свое культивирование, укрепить свой фундамент. Это была жизнь, которой теперь жил Линь Мин.

Хотя в течение этого времени его культивирование развивалось чрезвычайно медленно, это был важный процесс перехода на пути боевых искусств. Все мастера должны были испытать это, и Линь Мин не стал исключением.

Весну сменила осень, а затем наоборот. В мгновение ока прошел год.

Если Линь Мин не практиковал искусства божественной руны или алхимию, его можно было найти с красным нефритовым свитком в руках.

Это нефритовый свиток был Небесным Тираническим Руководством Девяти Звезд Дворцов Дао.

Когда Линь Мин читал этот нефритовый свиток, он совсем не таился от людей. А все потому,

что никто не смог бы разобраться в том, что было в этом нефритовом свитке.

После усердной медитации в течение года Линь Мин постепенно обнаружил подсказки о создании Небесной Пилюли Изголодавшегося Волка.

Из девяти звезд Дворцов Дао второй Дворец Дао соответствовал Звезде Изголодавшегося Волка.

Девять Звезд Дворцов Дао, семь ярких и две темных. Это были: Изголодавшийся Волк, Титановы Врата, Дражайшая Судьба, Милосердная Песня, Пылкая Добродетель, Боевая Песня, Разрушитель Армии, Левый Помощник и Правая Помощница. (Прим: названия возможно, будут уточнены в будущих главах)

Первым Дворцом Дао, который открыл Линь Мин, был Дворец Фиолетового Храма Дао, соответствующий Звезде Разрушитель Армии.

Функция Дворца Фиолетового Храма Дао заключалась в том, чтобы собрать силу девяти звезд и значительно увеличить силу астральной сущности Линь Мина. Такое увеличение могло бы увеличить физическую силу Линь Мина с трех или четырех раз до восьми или девяти раз. Этот рост зависел от собственного фундамента мастера и степени, в которой он открыл Девять Звезд Дворцов Дао.

Что касается второго Дворца Дао, его называли Дворцом Дао Небесного Возмездия и соответствовал Звезде Изголодавшегося Волка.

Линь Мин каждый день вращал свою астральную сущность согласно Небесному Тираническому Руководству. В дополнение к культивированию с Сяо Мосянь, Линь Мин подсчитал, что через 20-30 лет он, наконец, достигнет уровня, где сможет попытаться проникнуть в Дворец Дао Небесного Возмездия.

И в эти 20-30 лет Линь Мин должен был довести свои искусства божественной руны и алхимию до уровня, на котором он смог бы создать Небесную Пилюлю Изголодавшегося Волка.

В противном случае, если бы он потратил невообразимое количество богатства и времени на сбор материалов для нужной пилюли, но не смог бы её создать, ему действительно осталось бы только расплакаться.

Хотя, казалось, что до открытия итогового испытания было ещё много времени, целых 50 лет, правда была в том, что время было превыше всего. У Линь Мина было слишком много дел.

Так прошло еще несколько лет. Линь Мин постоянно практиковал алхимию и искусства божественной руны. Массивное количество материалов, которые он приобрел в Городе Божественной Руны, медленно истощилось.

Его умение в искусствах божественной руны и алхимии также неуклонно возрастало.

За это время Линь Мин сотворил ошеломляющее количество низкоуровневых таблеток и символов божественной руны.

Сила души Линь Мина намного превосходила душу других на его уровне. В дополнение к его пониманию Небесного Дао Асуры, будь то создание таблеток или составление символов божественной руны, он был намного быстрее, чем обычный человек.

Однако, хотя Линь Мин унаследовал воспоминания трех алхимиков и мастеров божественной руны, это не означало, что его техника алхимии и техника искусств божественной руны были безупречными.

В один прекрасный день, когда Линь Мин был занят заполнением печи таблетками, раздался массивный взрыв, когда взорвалась вся печь.

Хотя Линь Мин среагировал очень быстро, половина комнаты все же обрушилась. Тщательно расположенная комната для алхимии осталась в полном беспорядке.

Когда Старейшина внешнего двора Секты Синей Луны, находившийся в области Божественной Трансформации, услышал эту новость, он быстро отправился лично проверить, в чем было дело.

Он осмотрел тело Линь Мина. Затем, и убедившись, что Линь Мин не пострадал, он дал ему несколько советов. В общем, он намекнул, что Линь Мину не нужно беспокоиться о таких бесполезных вещах и нужно заниматься только боевыми искусствами; это был истинный, православный путь.

В глазах этих многочисленных Старейшин экспериментирование с алхимией и искусствами божественной руны было просто расточительным занятием, когда мастер впустую тратил свое время. Это было связано с тем, что в нынешних условиях Линь Мину было бы невозможно добиться какого-либо прогресса.

Более того, у искусств божественной руны было слишком высокое требование к таланту мастера. Практически только душевники могли быть мастерами божественной руны. Человеку стать мастером божественной руны было слишком, слишком, слишком сложно.

Грубо говоря, это были мечты для дурачков.

Но Линь Мин не прислушался к советам Старейшины, и Старейшина не мог заставить его. В конце концов, если Линь Мин присоединился к Секте Синей Луны, он был волен и уйти.

Если они хотели сохранить ум и сердца людей, им нужно было давать им больше свободы.

Старейшина Секты Синей Луны приказал ученикам низкого уровня очистить комнату. Вскоре три ученика внешнего двора пришли в резиденцию Линь Мина, чтобы убратся.

Эти ученики внешнего двора были ещё подростками, и их культивирование было в области Сокращения Пульса. Они только что присоединились к Секте Синей Луны и были выбраны из мира смертных.

В Секте Синей Луны их статус был низким. Хотя их и называли учениками внешнего двора, правда была в том, что они не сильно отличались от слуг.

Линь Мин взглянул на этих трех учеников. Все они выглядели наивными и очаровательными, весьма обычными прекрасными молодыми девушками.

Линь Мин также знал, что, хотя эти молодые ученицы, похоже, пережили много трудностей, правда заключалась в том, что их семьи гордились тем, что их дочерям удалось присоединиться к большой секте боевых искусств. Семья и друзья этих молодых девушек были полны гордости и радости, и даже королевская семья смертного мира должна была проявлять уважение к их родителям.

Это было влияние секты боевых искусств!

Однако путь боевых искусств был известен как чрезвычайно грубый и наполненный множеством препятствий. Хотя семьи этих молодых девушек жили яркой и славной жизнью, кто же мог знать, что будет с их дочерьми, в конце концов? Возможно, они будут похищены другими людьми, чтобы стать живыми печами, или, может быть, после

небольшого успеха они погибнут в мистическом мире или, возможно, даже могут быть убиты за свое имущество ...

Подумав об этом, Линь Мин слегка вздохнул. В прошлом, когда он впервые вышел на путь боевых искусств, он также испытал много трудностей.

Увидев трех молодых девушек, которые изо всех сил старались убрать комнату, Линь Мин кое о чем подумал. Он махнул рукой, подзывая их.

Эти молодые девушки застыли. Линь Мин был основным учеником, и его культивирование достигло конца области Божественного Моря. Для них он был невероятно возвышенным персонажем. Их различие в статусе не может быть даже охарактеризовано как разница между облаком и грязью.

Более того, манера Линь Мина была безразличной, и даже когда ученики внутреннего двора приходили к нему в гости, он не встречал их. Даже удивительно талантливые и красивые Старшие Сестры должны были упереться в закрытые двери, когда пытались приблизиться к

Линь Мину.

И тут Линь Мин подзывает их. Это заставило их всех почувствовать себя крайне взволнованными и польщенными.

Они подошли, стесняясь и нервничая. Линь Мин достал бутылки, в которых были таблетки, которые Линь Мин создал за последние несколько лет.

Поскольку Линь Мин занимался искусствами божественной руны и алхимией, он произвел слишком много таблеток и символов божественной руны. Для Линь Мина эти вещи не имели никакой ценности. Они даже не стоили его времени или усилий на продажу.

Однако выбросить их тоже было жалко. Таким образом, у Линь Мина внезапно возникла идея передать эти вещи другим.

Это также было в интересах Секты Синей Луны.

В конце концов, в последние годы Секта Синей Луны относилась к нему очень хорошо. После определения того, что фон Линь Мин не нес с собой никаких проблем, Старейшины Секты Синей Луны отправляли людей, чтобы доставить таблетки, руны энергии происхождения и другие подобные ресурсы. Для Секты Синей Луны, которую можно было бы назвать бедной, эти вещи стоили очень дорого.

Эти таблетки пошли бы на благо учеников внутреннего двора. И поскольку Линь Мин и Сяо Мосянь имели чрезвычайно высокий уровень таланта, выгоды, которые они получили бы, были выше, чем у других. Но Линь Мин также знал, что ему придется, в конце концов, покинуть Секту Синей Луны. Если бы Секта Синей Луны надеялась, что он сможет прорваться к области Божественного Владыки и станет опорой секты, они были бы разочарованы.

Таким образом, Линь Мин решил отдать все эти таблетки и символы божественной руны, которые не имели для него большого значения ученикам Секты Синей Луны.

Секта Синей Луны была небольшой сектой, и он не боялся вызвать подозрения или волнения, отдавая эти предметы.

Не будет преувеличением сказать, что Линь Мин мог снести секту этого уровня с лица земли одной рукой.

«Это вам» Линь Мин поставил бутылки таблеток в нефритовую коробку и передал их трем ученицам с культивированием в области Сокращения Пульса. Эти ученицы застыли в оцепенении, не уверенные в том, что было в нефритовом ящике.

И в это время Линь Мин сказал: «Идите и позовите своих сестер сюда, а также учеников-

мужчин, которых вы знаете. Зовите их всех сюда».

<http://tl.rulate.ru/book/68/289691>